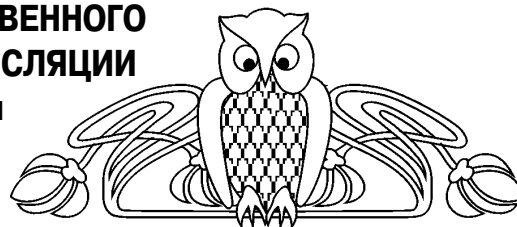

- ⁶ См.: Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотипное, М., 2007. С. 133–135.
- ⁷ См.: Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
- ⁸ См.: Кржижановский С.И. Поэтика заглавий. М., 1931. 32 с.
- ⁹ См.: Фатеева Н.А. О лингвопоэтическом и семиотическом статусе заглавий стихотворных произведений // Поэтика и стилистика. 1988–1990. М., 1991. С. 110–122.
- ¹⁰ См.: Ламзина А.В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. № 3. С. 75–80.
- ¹¹ См.: Романова Т.В. Заглавие как сильная позиция в концептуальной структуре текста // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина. Н. Новгород, 2001. С. 269–273.
- ¹² См.: Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры, типология // Проблемы структурной лингвистики: Сб. науч. тр. М., 1988. С. 167.
- ¹³ См.: Чипизубова М.И. Дискурсивные приёмы театра авангарда как разновидность коммуникативного семиозиса: Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. С. 161.
- ¹⁴ См.: Каримова И.Р. Коммуникативная организация драматического произведения: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 141 с.
- ¹⁵ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотипное, М., 2007. С. 133–134.
- ¹⁶ Hendricks W.O. Essays on Semiologistics and Verbal Art. Hague, 1973. P. 58.
- ¹⁷ См.: Лукин В.А. Указ. соч. С. 88.
- ¹⁸ Арнольд И.В. Указ. соч. С. 23–24.
- ¹⁹ См.: Лукин В.А. Указ. соч. С. 92.
- ²⁰ Там же. С. 93.
- ²¹ Караулов Ю.Н. Указ. соч. С. 218.
- ²² См.: Каримова И.Р. Указ. соч. С. 100.
- ²³ См.: Арнольд И.В. Указ. соч. С. 23.
- ²⁴ См.: Кубрякова Е.С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа ... С. 35.
- ²⁵ Там же. С. 30.
- ²⁶ Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород, 2008. С. 9.
- ²⁷ Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 525.
- ²⁸ Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 67.
- ²⁹ Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. 2-е изд. М., 2008. С. 133.
- ³⁰ Там же. С. 134.
- ³¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 117–121.

УДК 811.14'342

УНИВЕРСАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА *ДОМ* И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ТРАНСЛЯЦИИ В ДРУГУЮ КУЛЬТУРУ (на материале поэзии Т.С. Элиота 1910–1920 гг.)

А.А. Бутенко

Саратовский государственный университет
E-mail: butenkoaan@yandex.ru

Статья посвящена изучению текстовой реализации концепта *ДОМ*, сопоставительному анализу английского национального концепта и аналогичного ему индивидуально-авторского концепта. Определяются соотношение в художественном концепте универсальной и национальной составляющих и возможность его трансляции в другую культуру.

Ключевые слова: национальный концепт, художественный концепт, универсальная и национальная составляющие, когнитивный признак.

Universal and National Components in the Structure of the Literary Concept *HOUSE/HOME* and the Possibility of Their Translation into a Different Culture (on the Material of T.S. Eliot Poems of 1910–1920)

A.A. Butenko

The article covers textual realization of the concept *HOUSE (HOME)*; the English national concept is compared to that of T.S. Eliot. The amounts of national and universal components in the author's concept are defined in order to determine the possibility of it being translated into another culture.

Key words: national concept, author's concept, universal and national components, cognitive feature.

В сознании любой культурной общности главной функцией дома предстает выделение и ограничение безопасного пространства в макрокосмосе, т.е. создание микрокосмоса. В языке дом связан со *своим*, личным пространством, с местом, где человек чувствует себя комфортно и спокойно, под защитой родных стен. Интересно, что для общегерманского мировидения характерно восприятие и осмысление пространства как дома, «мироЗДАНИЯ¹».

В английской национальной картине мира дом – один из важнейших пространственных символов, наряду с образом путешествия, которое, как правило, начинается и непременно заканчивается дома, т.е. в образе движения или дороги в сознании англичан всегда присутствует замкнутость траектории пути.

Особенностью вербализации представления о доме в английской национальной картине мира является то, что лингвокультурный концепт ДОМ является композитным макроконцептом и состоит из двух тесно взаимосвязанных микроконцептов, репрезентированных лексемами HOUSE и HOME². Каждый из них обладает своим набором когнитивных признаков (КП):

HOUSE

«здание, помещение»

«здание для жилья или каких-либо других целей»;

HOME

ядерные КП (ЯКП):

«свой (чужой)»

«место, где обитает семья»

«постоянство»

«надежность»

«безопасность»

«возможное начало и обязательная конечная цель любого путешествия»;

периферийные КП (ПКП):

«доброжелательность»

«уют»

«комфорт»

«личное пространство».

В семантике лексемы HOME очевидно присутствие категорий субъекта и его отношения к называемому им месту. Из вышесказанного следует, что в структуре микроконцепта HOUSE содержатся универсальные когнитивные признаки рассматриваемого макроконцепта, тогда как микроконцепт, представленный лексемой HOME, раскрывает специфические, присущие только английской лингвокультуре представления о доме.

Упорядоченность, внутренняя гармония, уют – важные характеристики мира и дома как модели мира. Дом (HOME) проявляется функционально только в признаках заполненности и освоенности (людьми, его обитателями)³. Важную роль играет наличие света, освещения в доме, характеризующего заселенный, «свой» мир.

Концепт художественного мышления значительно отличается от соответствующего концепта

в языковой картине мира. Когнитивные признаки, наиболее актуальные для общеязыкового концепта, могут быть мало значимы для концепта в художественной картине мира и наоборот.

В раннем творчестве Т.С. Элиота читателю представляется концепт ДОМ, резко отличающийся от одноименного концепта в составе национальной картины мира. В произведениях 1910–1922 гг. полностью отсутствует упоминание о собственном жилище (HOME). Индивидуально-авторский концепт ДОМ складывается на основе зарисовок публичного дома (*Sweeney Erect, Sweeney Among The Nightingales*), общественных мест (*Love Song of Alfred J. Prufrock*), ночлежек (*Preludes*), отелей (*Preludes, Rapsody on a Windy Night*), чужого жилища, т.е. реализуются преимущественно универсальные когнитивные признаки английского национального концепта, вербализованные лексемой HOUSE. Лирический герой в основном находится на улице (24 словоупотребления) либо у кого-то в гостях, ночует в публичных домах, отелях; он никогда не упоминает о существовании собственного дома, что производит впечатление незащитности, неустроенности и, как следствие, неуверенности героя в своих силах (*Love Song of Alfred J. Prufrock*): *I have gone at dusk through narrow streets; Let us go and make our visit; Let us go, through certain half-deserted streets*. Дом в рассматриваемых произведениях – закрытое пространство, в его описании присутствуют упоминания естественных границ: стен (2), пола (4), потолка (2), отделяющих его от остального мира, что совпадает с национальным микроконцептом ДОМ (HOUSE): *I am pinned and wriggling on the wall; ...the tooth-brush hangs on the wall; ...the evening ...stretched on the floor; ... after the skirts that trail along the floor; Dissolve the floors of memory; They flickered against the ceiling; Four rings of light upon the ceiling overhead*.

Несколько чаще встречаются окна (5) и двери (4) – символизирующие возможность контакта с внешним миром, стремление лирического героя к общению с людьми: *...lonely men ... leaning out of windows; And turning toward the window; The yellow fog that rubs its back upon the window-panes; I turn the handle of the door*.

Наличие на окнах закрытых ставень (3), жалюзи (2) свидетельствует о нежелании мира общаться с героем: *And the light crept up between the shutters; The shutters were drawn; ... the head of Mr. Apollinax ...grinning over a screen*.

В ранней поэзии Т.С. Элиота пространство дома, чужого для лирического героя, заполняется не людьми, а обезличенными предметами, разнообразными по своим функциональным характеристикам. Среди этих предметов можно выделить наиболее многочисленную и, следовательно, наиболее значимую группу – это предметы для чаепития. Во многих стихотворениях 1917 г. центральным событием становится чаепитие («*The Love Song of Alfred J. Prufrock*», «*Portrait of a Lady*», «*Morning at*

the Window», «*Mr. Apollinax*»), которое традиционно играет важную роль в жизни англичан. В тексте высока частотность появления названий предметов, связанных с этим процессом, который в рамках раннего творчества Т.С. Элиота приобретает особую окраску. Если в языковом концепте чаепитие и относящиеся к нему предметы ассоциируются с национально-специфичными когнитивными признаками микроконцепта HOME, с уютной, домашней обстановкой, то в индивидуально-авторском концепте оно утрачивает свою сущность и предстает как рутинное исполнение надоевших обязанностей; оно замыкает временной суточный круг, из однообразия которого не могут вырваться утратившие индивидуальность персонажи.

Важную роль в описании пространства дома играют особенности освещения. Для языкового концепта (HOME) релевантным когнитивным признаком является заполненность светом (солнечным – днем или искусственным – вечером и ночью), наличие различных осветительных приборов, а также камина, своеобразного «домашнего очага», источника света и тепла. Рассмотрим реализацию данного когнитивного признака в художественном концепте. Необходимо отметить, что действие ранних произведений в основном происходит во второй половине дня (*afternoon*) или вечером (*evening*), отсюда – отсутствие естественного солнечного света. Как на улицах, так и в домах, которые посещает лирический герой, горят фонари (9), лампы (8) или свечи (2). Данные источники света четко ограничивают освещенное пространство, за пределами которого начинается «чужая», неосвоенная и неизвестная территория. Герой, окружающая его темнота и незащищенная местность противопоставлены свету и закрытому помещению. Между лирическим героем и источником света во многих ситуациях существует какая-либо преграда: ширма (*a screen*), жалюзи (*The showers beat / On broken blinds; ... all the hands / That are raising dingy shades*), ставни (*The shutters were drawn*).

В ранней лирике Т.С. Элиота концепт ДОМ (HOUSE/HOME) структурируется следующими **ядерными** когнитивными признаками:

- чуждость, враждебность дома по отношению к лирическому герою (закрытые ставни, жалюзи; герой находится вне пространства дома, на улице);
- обезличенность обитателей дома, в основном обозначенных метонимически: *...all the hands; And short square fingers stuffing pipes, ... and eyes / Assured of certain certainties*;
- однообразие, рутинность, цикличность существования (наличие большого числа предметов посуды, особенно чайного фарфора);
- заполненность пространства дома различными неодушевленными предметами быта;
- отрицательная оценочность.

Среди **периферийных** когнитивных признаков можно выделить (**ближняя периферия**):

- музыкальные звуки в пространстве;
- ущербность, дефект, неспособность к творчеству;
- особенность освещения – отсутствует упоминание солнечного света; свет ламп и свечей пробивается через закрытые ставни; лирический герой находится вне освещенного пространства; (**дальняя периферия**):
- музыкальные инструменты (надтреснутые, сломанные, расстроенные);
- отсутствие красоты/уюта (увядшие, засохшие цветы);
- неприятные запахи.

Сводная табл. 1 демонстрирует сопоставление английского национального концепта с художественным.

Художественный концепт ДОМ в ранней поэзии Т.С. Элиота существенно отличается, а по некоторым пунктам становится диаметрально противоположным аналогичному концепту языковой картины мира. В языковом понимании дом – свое, обжитое, защищенное пространство (HOME), в то время как для лирического героя Т.С. Элиота дом предстает чуждым, враждебным, недоступным местом. Как видно из табл. 1, индивидуально-авторский концепт сохраняет лишь когнитивные признаки языкового микроконцепта HOUSE, которые являются также универсальными. Таким образом, индивидуально-авторский концепт содержит только универсальные черты, присущие концепту ДОМ в любой культуре, – это здание со стенами, полом, потолком. Когнитивные признаки национально-специфичного микроконцепта HOME, представлены в структуре художественного следующим образом: ядерные когнитивные признаки полностью утрачиваются, сохраняется только половина последнего из них («возможное начало путешествия»); периферийные когнитивные признаки национального микроконцепта HOME «уют» и «комфорт» в структуре индивидуально-авторского концепта становятся своей собственной противоположностью («однообразие, рутинность, цикличность существования», «заполненность пространства ДОМА предметами быта»), отрицают, опровергают сами себя, подчеркивают свою несостоятельность.

Пространство дома заполняется в основном не людьми, а различными принадлежащими им предметами, что свидетельствует об их главенствующей позиции в функционировании дома. В характеристиках предметов интерьера наиболее частотной является отрицательная оценочная семема, появляющаяся также в прилагательных со значением цветообозначения.

Обитатели дома представляются метонимически – упоминаются лишь части тела: глаза, руки, ноги и т. д. Очевидно, что для автора эти люди не являются полноценными личностями, у них нет лиц: «Элиот не создает ни одного законченного портрета, фиксируя внимание на отдельных частях человеческого тела, ... что усиливает впечатление обезличенности людской массы»⁴.

Таблица 1

Английский концепт HOUSE/HOME	Художественный концепт
HOUSE	HOUSE
«здание, помещение со стенами, потолком, полом»	+
«здание для жилья или каких-либо других целей»	+ (публичные дома, дешевые отели, ночлежки)
«здание для проживания семьи»	-
HOME	HOME
ЯКП: «свой/чужой»	«чужой»
«наличие обитателей: семья»	- (нет упоминания о семье, обитатели представлены метонимически, обезличенно, частями тела)
«место, где обитает семья»	- (нет упоминания о семье)
«постоянство, надежность»	-
«безопасность»	- (для лирического героя, не имеющего собственного жилища, все чужие дома становятся враждебными)
«возможное начало и обязательная конечная цель любого путешествия»	+/- (персонажи покидают всегда чужой им дом и никогда не возвращаются в свой собственный)
ПКП: «доброжелательность»	- (атмосфера дома враждебна лирическому герою)
«уют» (чаепитие, тепло очага, свет, запахи, цветы, музыка)	- (несмотря на наличие всех компонентов, составляющих ПКП «уют», в структуре художественного концепта данный КП отсутствует)
«комфорт» (предметы быта)	- (обилие разнообразных предметов быта, обезличивающих и вытесняющих из пространства дома людей)
«личное пространство»	- (у лирического героя нет собственного жилища)

Свет и ассоциирующееся с ним тепло домашнего очага в языковом концепте свидетельствуют об уюте и комфорте, в который попадет гость. Напротив, в структуре индивидуально-авторского концепта ДОМ периферийный когнитивный признак освещенности пространства дома – четкие границы света и тьмы, свет, пробивающийся через щели в ставнях, расположение героя в темноте, его попытки заглянуть внутрь, – усиливает ощущение чуждости и враждебности элиотовского ДОМА как лирическому герою, так и его обитателям.

Рассмотрим возможность транслирования индивидуально-авторского концепта ДОМ в другие культуры посредством других языков. При сопоставлении семантического состава лексем, объективирующих концепт ДОМ, с соответствующими им лексемами русского языка было обнаружено, что переводчикам удается сохранить большую часть индивидуально-авторского концепта ДОМ (при передаче лексем оригинала абсолютными эквивалентами или при помощи различных компенсаций, а также приемов генерализации и конкретизации), что отражено в табл. 2.

Процентное соотношение количества когнитивных признаков на ИЯ и ПЯ отражено в табл. 3.

Некоторые лексемы (и вербализуемые ими концептуальные признаки), утраченные при передаче на ПЯ:

(*Prufrock*) *Before the taking of a toast and tea* (пер. В. Топорова) «Решений и затем перерешений – / Испить ли чашку чаю или нет» – утрачена лексема «тост, бутерброд», актуализирующая ядерный когнитивный признак концепта «предметы чаепития». На ПЯ вводится лексема, отсутствующая на ИЯ, – «чашка», что обусловлено необходимостью сохранения ритмического рисунка на ПЯ. Таким образом, на ПЯ появляется дополнительная актуализация ядерного когнитивного признака концепта ЯЗ «предметы быта, посуда».

(*Prufrock*) *I know the voices dying with a dying fall/ Beneath the music from a farther room* (пер. В. Топорова) «Я знаю листопад бесед и нежных нот / И знаю: он замрет, о гибели глаголя»; (пер. А. Сергеева) «Я слышу отголоски дальней болтовни – / Там под рояль в гостиной дамы спелись» – в переводе В. Топорова утрачивается лексема «из дальней комнаты», актуализирующая ядерный когнитивный признак концепта ЯКП «составляющие части дома».

(*Prufrock*) *...the afternoon, the evening... Stretched on the floor, here beside you and me* (пер.

Таблица 2

Когнитивный признак	Количество на ИЯ (в оригинале)	Количество на ПЯ (языке перевода) В. Топоров, А. Сергеев, Я. Пробштейн	Изменения на ПЯ (утрачено)	Изменения на ПЯ (добавлено)
ЯКП1	45	36 (35+1)	10	1
ЯКП2	31	27 (25+2)	4	2
ЯКП3	26	21	5	
ЯКП4	24	18	6	
ЯКП5	24	23	1	
ПКП1	15	13	2	
ПКП2	13	10	3	
ПКП3	10	8	2	
ПКП4	7	4	3	
ПКП5	5	5 (3+2)	2	2
ПКП6	4	3	1	

Таблица 3

Когнитивный признак	Сохранен на ПЯ, %	Изменения на ПЯ, %
ЯКП1	77,7	+1 ЯКП1=80
ЯКП2	80,6	+2 ЯКП2=87,09
ЯКП3	80,7	
ЯКП4	75	
ЯКП5	95,8	
ПКП1	86,6	
ПКП2	76,9	
ПКП3	80	
ПКП4	57,14	
ПКП5	60	+2 ПКП5=100
ПКП6	75	

В. Топорова) «И вечер, длиннопалою рукою / Оглажен, полн покоя – / Усталый... сонный... или только симулируя / Спокойствие, меж нас лежит он, милая»; (пер. А. Сергеева) «А вечер, ставший ночью, мирно дремлет... или весь его покой / У наших ног – лишь ловкое притворство...» – в обоих переводах утрачена лексема «пол», актуализирующая ядерный когнитивный признак концепта – ЯКП1 «враждебность пространства ДОМА».

(*Prufrock*) *After the cups, the marmalade, the tea, / Among the porcelain* (пер. В. Топорова) «И стоит ли, и стоит ли хлопот, / Над чаем с мармеладом, над фарфором, / Над нашим центробежным разговором...»; (пер. А. Сергеева) «И так ли нужно мне, в конце концов, / В конце мороженого, в тишине, / Над чашками и фразами про нас с тобой...» – в переводе В. Топорова утрачивается лексема «(чайные) чашки», а в переводе А. Сергеева утрачиваются лексемы «чай» и «фарфор», являющиеся средством вербализации ЯКП3 «рутинность, однообразие ритуала чаепития».

(*Prufrock*) *And time for all the works and days of hands / That lift and drop a question on your plate* (пер. А. Сергеева): «И время всем трудам и дням всерьез / Перед тобой поставить, и, играя, / В твою тарелку уронить вопрос...» – на ПЯ утрачена

лексема «руки», вербализующая ЯКП2 «обезличеченность обитателей ДОМА».

(*PofL*) *And four wax candles in the darkened room, / Four rings of light upon the ceiling overhead, / An atmosphere of Juliet's tomb* (пер. В. Топорова) «И свечи в пляс по потолку в пещере, / Джульетта не жива и не мертва, / Семейный склеп...» – утрачена фраза «четыре круга света», актуализирующая ПКП3 «освещение пространства ДОМА».

(*Pr*) *The thousand sordid images / Of which your soul was constituted; / They flickered against the ceiling* (пер. В. Топорова) «И ночь надвинулась толпой видений: / Кромешные... / Под потолком метались и мигали» – утрачена лексема «грязных» (видений/образов), вербализующая ЯКП5 «отрицательная оценочность».

(*RWN*) *And female smells in shuttered rooms / And cigarettes in corridors* (пер. В. Топорова) «О пыльных шторах и диване, / О женском запахе в комнатах, / О запахе сигарет в коридорах...» – в переводе утрачивается фраза «комнаты с окнами, закрытыми ставнями», актуализирующая ЯКП1 «враждебность пространства ДОМА»; в то же время на ПЯ появляются словосочетание «пыльные шторы» (компенсирующая утрату лексемы «ставни») и лексема «диван», вербализующие ЯКП4 «предметы быта».

На основании приведенных выше данных можно заключить, что художественный концепт ДОМ может быть полностью транслирован средствами русского языка, так как на ИЯ данный концепт включает в себя лишь универсальные когнитивные признаки.

Таким образом, при рассмотрении лексем, вербализующих когнитивные признаки концепта ДОМ, утраченные при переводе, обнаруживаем, что данные утраты не объясняются языковыми нормами или лакунарностью в языке перевода. Они являются следствием субъективного выбора переводчика, ограниченного рамками ритма, рифмы, стихотворного размера.

Очевидно, что индивидуально-авторский концепт ДОМ может полностью транслироваться в русскую культуру средствами русского языка в силу того, что у лексем, объективирующих концепт ДОМ в английской культуре, в русском языке существуют абсолютные эквиваленты. Утраты некоторых лексем на ПЯ можно объяснить индивидуальным выбором переводчика, вынужденного следовать правилам стихосложения.

УДК 808.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИКЕТНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛОВЫХ БЕСЕДАХ

С.А. Рисинзон

Саратовский государственный технический университет
E-mail: rissin@yandex.ru

В русской и английской деловых беседах речевые средства выполняют тождественные этикетные функции, однако действия русских коммуникантов более вариативны и во многом зависят от их речевой культуры, а английских – нормативны с высокой степенью обязательности и стереотипности.

Ключевые слова: речевой этикет, прагматические факторы, функции этикетных средств, этнокультурные и жанровые конвенции.

The use of Etiquette Expressions in Russian and English Business Talks

S.A. Risinzon

In Russian and English business talks speech means perform similar etiquette functions, but the actions of the Russian interlocutors are more variable and depend to a very great degree on their speech culture, whereas those of the English speakers are more traditional with a great degree of obligation and stereotype.

Key words: speech etiquette, pragmatic factors, functions of etiquette expressions, conventions of ethnic culture and genre.

На функционирование этикетных средств (ЭС) большое влияние оказывают основные прагматические факторы: этнокультурные, жанровые и дискурсные доминанты. Причем различие этнокуль-

Примечания

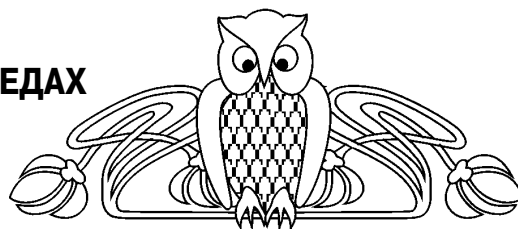
- 1 См.: Гачев Г.Д. Космо- Психо- Логос: Национальные образы мира. М., 2007. С. 179, 359.
- 2 См.: Богатова С.М. Концепт ДОМ как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вулф: Автореф. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. С. 9.
- 3 См.: Пименова М.В. Символы культуры и способы концептуализации внутреннего мира человека (концептуальная метафора дома) // Концепт. Образ. Понятие. Символ. Кемерово, 2004. С. 52–53.
- 4 См.: Йонкис Г.Э. Английская поэзия XX века. М., 1980. С. 92.

Источники

Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 10.
Eliot T.S. The Waste Land and other poems. Faber and Faber Ltd., 1999. P. 38.
Элиот Т.С. Полые люди. СПб., 2000.

Используемые сокращения

Prufrock – «*Love Song of Alfred J. Prufrock*»
Pr – «*Preludes*»
RWN – «*Rhapsody On A Windy Night*»
PofL – «*Portrait of A Lady*»

турных ценностей – основная причина различного использования ЭС русскими и английскими коммуникантами, стандартизированность гипержанра (термин К.Ф. Седова¹) деловой беседы определяет в двух речевых культурах общность коммуникативных функций ЭС, а дискурсные факторы делают этикетную активность коммуникантов индивидуальной. Под речевым этикетом (РЭ) понимаются речевые действия, выполняемые в пользу адресата и тем самым поддерживающие репутацию говорящего, они помогают коммуникантам достигать компромисса в общении и избегать конфликтов, а это важное условие его эффективности.

Общение неотделимо от национальной культуры, обусловлено ею, и при изучении речевых средств важно учитывать национальные ценности, традиции и нормы². Исследователи относят к ценностям, оказывающим наибольшее влияние на английскую коммуникацию, автономию личности, уважение к потребностям и чувствам отдельного человека, дистантность, равенство³. Среди важнейших ценностей русской культуры прежде всего, называются соборность, искренность, эмоциональность, общительность, скромность, открытость, прямота⁴.